

Наталья Колесова: "Лучший писатель тот, у кого нет одного глаза и ноги"

В субботу, 1 декабря, в Гоголевке в 15 часов Наталья Колесова проведет презентацию своей первой книги "Карты судьбы", вышедшей в московском издательстве АСТ.

О книге, написанной в жанре фэнтези, мы уже рассказывали нашим читателям. Сегодня мы познакомим вас с ее автором - безусловно, одним из самых интересных новокузнецких писателей, если хотите, "новой волны".

- Наташа, расскажи о себе в двух словах в порядке знакомства.

- Родилась здесь. Училась в школе N 57, где сегодня красивый лицей. Закончила отделение журналистики филфака Кемеровского госуниверситета. Естественно, работаю на заводе - на Запсибе - инженером-сметчиком.

- Ничего себе - "естественно"!

- Год работала в газете "Красное знамя" в поселке Промышленном. А потом бежала... отпросилась, меня и отпустили. А на заводе дали общежитие. Жилье. Пришла работать временно, но так и осталась.

- А почему тебя потянуло на журналистику?

- Много читала, хорошо писала сочинения.

- Про любовь?

- Нет, про "героев нашего времени". Про любовь нам не задавали. Про Достоевского - я, кажется, была единственной в классе, кто его прочитал. Диплом в университете тоже писала по Достоевскому. Что касается журналистики, то читать и учиться на филфаке и писать - далеко не одно и то же.

- Ну а писать все же когда начала?

- В подростковом возрасте. Тогда фильмы шли про индейцев.

- Гойко Митич?

- Он самый. Сейчас бы сказали: секс-символ. Про индейцев и писала. Которые дружили с ковбоями. Хорошими. Но были и плохие, которые не дружили с индейцами. Очень долго писала для себя. "Голубая пантера" была первой повестью, которую принесла в клуб любителей фантастики "Контакт". Президент клуба Николай Николаевич Калашников ею страшно восхитился. Она была первой моей повестью, ушедшей в печать. Тебе, помнится, она тогда не понравилась.

- Пожалуй, да. Но ведь ты ее переделывала. А потом она по-другому читается в контексте повестей, объединенных одним замыслом. Может, и я изменился?

- Переделка была небольшая. Но я написала семь повестей, действительно связанных одним миром и временем. А как отдельные повести из них напечатали три - все на Украине.

- Почему на Украине? Там предпочитают фэнтези?

- Тут, очевидно, дело в направленности наших журналов. "Если" - самый авторитетный - считает себя высокоинтеллектуальным журналом, где фэнтези не место. "Полдень XXI век" Бориса Стругацкого тоже фэнтези не берет. Хотя напечататься в них - значит, встать в число "маститых".

- Тогда почему фэнтези?

- Кто-то сказал: пишите о том, что знаете. Как можно писать о межзвездных перелетах, не побывав в космосе? Фэнтези у нас в стране не было. И когда появилось, было очень интересно писать в этом именно жанре. Может, он более соответствовал складу моей

фантазии.

- Вернемся к "Картам судьбы".

- Как отдельные повести из них, я сказала, напечатаны три. Но как сборник повестей их не брали. Тогда я написала "связку", объединившую их в одну тему. В роман.

- На тему любви?

- Не только. Героини повестей молоды, они ищут себя. Скорее, об этом поиске. Впрочем, расскажите мне смысл, я вас возьму в соавторы. После семинара у Ника Перумова, где я представляла "Прогулки по крышам" (Ник Перумов, к слову, очень тепло о них отозвался), мне пишут его участники, рассказывая свое понимание книги. Очень интересно узнавать о себе, чего раньше не знала.

- Понятно, что читатель, так сказать, расширяет замысел автора. Но с чего начинается книга, как замысел рождается?

- Замысел? Я не из тех, у кого изначально ясно, как будет развиваться сюжет, чем книга закончится. "Как я искала мужа" началась с одной фразы вдогонку: "Эй, эй, подожди!" Иногда что-то приснится. И ты додумываешь ситуацию. Иногда возникают герои, которых и не было вовсе.

- То есть книги как бы тебя несут сами?

- Да. Кто-то говорит, что это непрофессионализм.

- Есть и другие мнения на этот счет. Но мы заговорили о профессионализме. Способна ты зарабатывать литературой? Каков был, если не секрет, гонорар от "Карт судьбы"?

- Двадцать пять тысяч рублей.

- Не густо!

- Да, тысяча долларов. Естественно, на это не проживешь. Если только лет через пять... И если кто-то будет тебя содержать, а ты будешь писать, писать. По книге в год, а лучше по две. И тебя будут издавать и, главное, переиздавать. Потому что, к примеру, Лукьяненко, заработавший в прошлом году миллион, живет именно с переизданий. К слову, из числа тех, кто был со мной на семинаре у Ника Перумова, кто-то пишет на работе - потому что он программист, и работает часа по четыре. Кто-то с утра до вечера в выходные. А мы - не программисты.

- То есть на работе не можете?

- Не можем. Молодые писатели, говорят, устраиваются туда, где хоть и мало платят, но времени для писательства много. Или в выходные пишут безвылазно. Есть такая шутка: лучший молодой писатель тот, у кого нет одного глаза и ноги.

- Почему?

- К девушкам на танцы не побегаешь. А я просто писала. Задачи издаваться не стояло.

- Сейчас у тебя литагент и, очевидно, такая задача стоит?

- Да. У нас заключен договор на три года. Я должна писать, он - пристраивать книги, чтобы дальше я смогла "плыть" сама.

- У тебя есть что дать?

- Я сказала, что "Прогулки по крыше" пристраиваются. Выдам "Женские комедии". Есть мелкие вещи. Хотя есть понятие - "не формат": "Для вас, девушка, у нас нет серии!" Вот Оля Белоусова трудно нашла серию для "Перекрестка волков"...

- И все-таки, Наташа, почему фэнтези?

- А ты много нынче знаешь в России людей, которые пишут реалистическую прозу? Я не знаю. Славникова? Так и у нее в "2017" ситуация выдуманная, смоделированная. Вот у нее и спроси: почему она не пишет реалистическую прозу? Может, реальность такова?